

— ... Билл, никогда не надевай его, но всегда держи при себе! Если сумеешь когда-нибудь — уничтожь!

— Пап, а почему вы с мамой уходите? Куда вы? — ребёнок готов был расплакаться. Черноволосый статный, но несколько худощавый мужчина присел рядом с ним, смотря в глаза мальчишке.

— Билл, я надеюсь, мы ещё увидимся. Помни, что мы расстаёмся лишь ради твоего блага... — упоминание о погибшей женщине на несколько секунд сковало сердце мужчины в ледяные тиски. Но не говорить же об этом сыну?

— Но я не хочу!!! — вокруг затряслись предметы, обрывая несколько сухую речь мужчины. На секунду замерев, отец крепко обнял сына, а из глаза вытекла одинокая слезинка.

— Малыш, послушай меня. Ты должен быть сильным и перенести это. Прости, если сможешь. Слушайся дядю с тётей во всём. Когда-нибудь мы с мамой вернёмся... я обещаю, — тело мужчины превратилось в чёрный дым, вылетев в окно.

— Пап!.. — кинулся ребёнок туда же, но напоролся на невидимую преграду.

Вертя в руках старинный, но весьма искусно выполненный зеленоватый медальон, Билл смотрел в окно выделенной ему комнаты.

— Так и не вернулся, отец... а ведь обещал... — каким бы весёлым он ни старался быть, грусть из души не уходила никогда. Притуплялась — да. Уходила... нет. — Что же в этой вещи такого особенного? — непонимающе разглядывал юноша змейку на ободке. — Что в тебе такого, из-за чего отец может бросить сына, а мать даже не захотеть попрощаться? Что в тебе такого, из-за чего я должен был расти без родителей, называть тётю мамой, а дядю — папой? Что же в тебе скрыто? Почему ты так важен? И важен ли? — фыркнув, парень снова убрал медальон в нагрудный карман. — “Не надевай”, “уничтожь”... сделаю, отец, уничтожу, не надену. Интересно, хоть тогда ты сможешь вернуться?

Дамблдор стоял на том самом месте, что некогда показал ему Гарри... или Том? Сложно сказать. В любом случае, даже если при слиянии их личностей Том доминировал, это был уже не тот Том Реддл, которого Альбус когда-то знал. Да, совсем не тот. За свою долгую жизнь директор мог сказать, что если чему-то и научился, так это разбираться в людях. Слишком уж много ошибок он совершил. Геллерт, Том... Теперь вот Гарри. Не такой он судьбы желал ребёнку, уж точно не такой. Остаётся лишь надеяться, что слияние произошло как можно позже. Впрочем, так оно и было: иначе личность Тома не могла бы перетерпеть такие значительные перемены. “Это моё имя!” Он разделяет Воландеморта и Тома Марволо Реддла. Ему чужды устремления Воландеморта. Или не устремления, а методы?

— Возможно, вы исправите мою ошибку, Том, Гарри... Возможно, Волшебный мир ещё получит Великого Чародея... Прости, Том, я видел в тебе когда-то лишь плохое. Не любил проклятую кровь Слизерина. Презирал её. Я сам научил тебя тому, что прав всегда сильный. Я сам показывал, что не замечаю в тебе ничего хорошего, что в тебе этого нет. И ты поверил мне...

как жаль.

— А потом была другая ошибка, не так ли, Альбус? — из-за дерева вышел Снейп. — Ты ведь не хотел повторения прошлой?

— Да, Северус. Джеймс, Питер, Люпин, Сириус... я не желал, чтобы повторилась история.

— И видел в них только хорошее, все спускал с рук!

— Я разбаловал их, я признаю это, Северус. Но я не повторяю своих ошибок.

— Ты уже повторяешь! Ты позволил Лорду захватить тело мальчишки!

— Ты не прав, Северус. Будь это Воландеморт, он бы ни за что не желал бы отомстить за Джеймса и Лили. Ему не плевать. Я видел в его глазах, Гарри настроен решительно. Не знаю, благо ли случившееся, но я считаю, что да. Это настоящий шанс для Тома исправить свои ошибки, настоящий шанс для Гарри победить. Его возросшая магическая мощь теперь мне понятна, и я уже не могу точно сказать, кто выйдет победителем из сражения Тёмного Лорда и Гарри Поттера.

— С чего ты взял, что он хочет отомстить?! Почему ты думаешь, что он тебе не лгал, а, Альбус?! Ты считаешь себя опытным и мудрым, только вот вспомни ту ночь! Она мертва! В могиле!!! Ты тогда ошибся! — Снейп уже не сдерживался, благо что заглушающие чары исправно делали свою работу. Последнюю же фразу он вообще едва ли не шипел.

— Мне жаль Лили, Северус, но я видел в глазах Гарри, что он не лжёт. Он действительно желает смерти Лорду.

— Почему ты считаешь, что не ошибся, Альбус?!

— “Один из них не может жить, пока жив другой...” — одна простая фраза стала ушатом ледяной воды, мгновенно заставив зельевара замереть на месте.

— Что бы ни произошло...

— Пророчество остаётся. Даже если Тёмный Лорд захватит тело Гарри Поттера, они сразятся друг с другом.

— Его желание мести продиктовано эгоистичной натурой Тёмного Лорда, Альбус. Натурой, получившей память мальчика.

— Дай ему шанс, Северус.

— Я дам... один. А затем уж не обессудьте, Дамблдор. Либо это всё ещё Гарри, сын Лили, либо я закончу жизнь этого Тёмного Лорда самостоятельно.

— Мадам Максим, я правильно понял, три чудовища Четвёртого ранга опасности? — офигел я.

— Это кого же нам подсунут, если всего два вида драконов тянут на четвёртый ранг?!

— Прости, Гарольд, но все посвящённые обязались никоим способом не выдавать эту информацию. Тем не менее, мы решили предупредить участников Турнира.

— Чудно. Просто чудно. Задачу вы мне тоже сказать не можете? Хорошо, спасибо и на этом. Даже просто информация о четвёртом классе опасности — уже хорошо.

— Вас искали мисс Грейнджер и мистер Уизли, — как бы между делом упомянула она.

— И зачем я им сдался? Ну ладно, может быть, встречусь как-нибудь.

— Ваше право, месье Поттер.

— До свидания, директор.

Задумчиво выйдя из кабинета директрисы, я как раз увидел вдалеке идущих Рона и Гермиону. Чуть подумав, я решил не встречаться: зачем мне? Обратившись облаком белого дыма, вылетаю в открытое окно и формируюсь на дорожке недалеко от здания.

— Гарри! — слышалось сзади. Оборачиваюсь, встречаясь взглядом с Грейнджер.

— Как?!.. — вырвалось шокированно у меня. Вместо ответа идущий рядом с ней Уизли на секунду подлетел в воздух. — А... из окна прыгнули... — мода на самолевитацию была явно зря задана мною. — Хотите поговорить?

— Скажи, Поттер, — подойдя ко мне, Уизли взглянул прямо в мои глаза. Холодный расчётливый взгляд. Ни грамма наивности, эгоизма, жалости... — Скажи мне, это был ты? В ТОТ день?

— Ты явно хотел мне задать этот вопрос очень давно. Очень. Я ведь прав?

— Мне казалось тогда, летом, перед вторым курсом, что наши отношения начали налаживаться. Казалось, что ты хоть и странный, но неплохой парень. И да, я ждал этого момента очень, очень долго. Это ты убил её, Гарри, или нет? Ответь же!

— А что если я скажу, что да? — спокойно смотрю ему в лицо. — Что если я скажу, что я не открывал до того самого раза Тайную Комнату, что не затаскивал туда Джинни, что даже не предполагал её смерти... да вообще чьей-либо смерти? Но при всём при этом именно мои действия скорее всего повлекли её гибель? Что если так, Уизли? — Смачно врезавший по щиту перед моей физиономией кулак заставил меня сдвинуться на шаг назад. Он был подобен мощному отбрасывающему заклятью. И пусть я вложил не так много сил в защиту, да и выполнил её на голом контроле, что тоже мощности не прибавило, сила удара впечатляла.

— Значит, ты за это ответишь, — холодная ярость в голосе... у него есть на неё право.

— Пусть так, — спокойно гляжу в его глаза. Я действительно наделал много глупостей. Смерть Джинни показала мне, что мир вокруг — не игра. Вот стоило мне тогда нападать на авроров? А чего стоило сочинить какой-нибудь бред и прийти с информацией о Тайной Комнате сразу после появления надписи?

— Пойдём, Гермиона! — Уизли обернулся к подруге.

— Я хочу ещё кое-что спросить.

— Как знаешь, — Рон пошагал в сторону парка.

— Скажи, Гарри... — начала несмело она, собравшись с силами спустя полминуты молчания. — А ладно! Забудь! — мотнув головой и растрепав волосы, девушка пошла вслед за Роном. Я же так и остался стоять, глядя в небо.

“Ты всё ещё себя винишь”.

“И не перестану. Не хочу превращаться в мразь, которой совершенно безразличны окружающие”.

“Это всё — лишь устои окружающего тебя общества. Общественные нормы, которые нам навязывают окружающие”.

“Ты же и сам понимаешь, что твои слова — всего лишь изощренная хитрая ложь, прячущая истину в ворохе лживой правды”.

“Это так, но многим такая ложь кажется слаще истины. Мне когда-то тоже казалось так”.

Яркий свет стал сильно раздражать глаза, и так находящиеся далековато от нормы, постепенно перестраиваясь из-за моей специфической диеты. Прикрыв их рукой, я отправился в сторону общежития — надо было поспать.

— Вашим первым испытанием будет лабиринт, — директора нас вызвали достаточно рано утром, прямо в день перед заданием. — Вам разрешается взять с собой лишь личные артефакты и фамильяров. Что это такое, вы должны знать, не так ли?

— В лабиринте вы встретите тварей вплоть до третьего класса опасности, — вступил в разговор Дамблдор. — Кроме того, там бродят три существа четвёртого класса.

— И расположены они так, что мы на них обязательно напоремся, да? — удручённо говорю я. — Чего вы так смотрите? На хрена сюда тащить четвёртый класс, если не для зрелища? Ах да, уважаемый министр подумал о том, что мы вроде как школьники?

— Видимо, нет, — пожевала губы полувеликанша. — Будь моя воля, я бы никогда не позволила проводить такое испытание, — видимо, именно потому что Дамблдор активно участвовал, испытания канона были такими странными.

— Ясно. Сколько у нас времени? — хмуро спросил Крам.

— Через двадцать минут вы должны быть здесь, — припечатал хмурый Каркаров, неосознанно держащийся за предплечье.

— Это всё? — интересуюсь.

— Да, — тут же обращаюсь белым столбом дыма и вылетаю на Крыльях Дня в открытое окно, устремляясь к лесочку неподалёку.

— Ссиль...

— Хоссяинсс...

Быстро дав змее заползти в мой рукав, снова обращаюсь белым столпом дыма. Долетел я, правда, только до входа, а уже до этажа поднялся, как человек. Впрочем, я всё равно припозднился: Крам успел раньше. Точнее, он вообще никуда не ходил.

— Разве отсюда можно трансгрессировать? — удивился я на предложение взять директоров за руки.

— У нас особые привилегии, — улыбнулась мадам Максим. Кивнув, кладу руку ей на предплечье. Мгновение дезориентации...

Канон, где ты?! Ау?! Нету... Вот где трибуны на пару сотен человек, а? Дурацкая пушка... откуда здесь взялось ЭТО?!

Лабиринт... чудное место, окаймлённое огромным стадионом. Я, конечно, знал, что маги — кудесники-строители, но не настолько же?! Турнир — это международное событие, сюда приехало огромное количество народу, но такого аврала даже я не ожидал. Гигантское кольцообразное сооружение, по радиусу превышающее любые постройки обычных людей. Высота трибун — метров сорок. Над всем этим — огромные выгнутые экраны, показывающие, видимо, происходящее на самом стадионе-лабиринте крупным планом. Характерные колебания воздуха над самим стадионом показывали какие-то чары. Исходя из логики — звукоотталкивающие. Мощно. Очень мощно.

Доставили меня на самую трибуну, так что вид открывался прекрасный. Да и время полюбоваться мне дали. Почему мне? Просто других Чемпионов видно не было. Мадам Максим выставила меня перед собой, встав за спиной. Третий экран показала нас крупным планом. Гм... а я круто выгляжу. Так, а Виктор и Седрик, судя по показаниям всё того же экрана, находятся в других частях стадиона.

— Надень, — директриса протянула мне какой-то амулет. — это правила Турнира, все Чемпионы должны надеть. Он нужен для передвижения внутри лабиринта.

— Чемпионы! — голос, прогремевший над трибунами, заставил стихнуть шум толпы. — Вашим первым заданием станет войти в лабиринт и добраться до его центра! В центре находится ключ. В этом состязании не будет никаких мест! Будет победитель и два побеждённых! Победитель получит ключ, проигравший нет! На счёт три вам откроются три прохода внутрь. С этого момента внешний мир для вас станет закрыт. Чтобы выйти из состязания, отправьте в небо сноп красных искр! На этом всё! — торжественный голос сменился на более... человечный? — Удачи вам... А теперь, начинаем отсчёт! — вновь вернулись к ведущему торжественные нотки. — Раз! — мадам Максим тихо сжала моё плечо, предварительно уместив туда руку. — Два! — пустая часть трибуны передо мной преобразовалась в ступени. — Три! — сплошная стена внизу заколебалась и образовала проход. — Начинаем! — лёгкий толчок полувеликанши и я совершаю мощный прыжок, оказываясь внутри. Приземлился с помощью левитации. С каким-то всхлипом-скрежетом стена за моей спиной вновь стала монолитной.

В лабиринте царил полумрак. Я думал сначала зажечь Люмос, но с удивлением отметил, что

глаза подстраиваются под темноту. Змеи ведь видят только тепловой спектр, разве нет? Хотя это же василиск...

Палочка была взята наизготовку и я неспешно двинулся вперёд.

Каменные стены, казалось, вообще не двигались. Лишь разные узоры на них показывали, что я вообще куда-то иду. Пару раз я успел порезать ноги необычайно твёрдой и острой травой. Дважды мне попадались дьявольские силки, пару раз приходилось заполнять пространство вокруг огнём, дабы избавиться от кучи мерзкого вида насекомых, несколько раз надо было пользоваться левитацией, чтобы перелетать через неприятные ловушки, которые просто заполонили всё пространство. Кстати, надо сказать, стены были высокими. Метров семь. И это был явно не конец. Я запомнил то, что видел сверху, так вот, когда я зашёл, рисунок стен внутри оказался другим. Тут явно несколько этажей, при этом непонятно, как они расположены. Свет, у этого, к примеру, исходит сверху. Такое чувство, что наверху плёнка искажающего изображение заклятья, словно смотришь на небо сквозь мутную воду, но я уверен, что потолок там не просто так.

Решив проверить догадку, я взлетел вверх, беспрепятственно пройдя сквозь мутное препятствие и... оказался действительно на другом этаже. Здесь коридоры были шире, кстати. Зачем, интересно, если ловушки удобнее ставить... ясно. Вот зачем...

— Хорошая киса... — попробовал сказать глупость я, но зверю явно было не до того. Он просто взял и кинулся на меня, рыча. — Редукто! — с перепугу я вложил в заклятие слишком много энергии и оно просто размазало кошку о стену, а сам я чуток покачнулся. Смотреть на полуразваленный труп было мерзко, да и энергия ушла резковато. Всё-таки многовато я вложил, да...

Двинувшись дальше, я держал палочку наготове. Этот этаж реально был рассчитан на зверей. Внизу ловушки, здесь звери... по логике вещей выше должно быть ещё что-то. Что именно? Да чёрт его знает. Пролезь туда, как сюда, я не могу: наверху просто светящийся потолок. Да и вниз мне не вернуться: пол затвердел сразу, как только я сюда пробрался.

Много раз я натыкался на разные секции. Почему я поделил лабиринт на секции? Входы и выходы из этих мест были обозначены аналогичными барьерами, которые закрывались сразу за моей спиной сплошным камнем. Монстры проходов не видели. Видимо, все дело в том самом амулете.

В какой-то момент прямо из стены напротив вышел Крам, тут же отлетев от моего заклинания в другую стену и... пройдя сквозь неё. Я помотал головой, затем изучил место прохода...

“Они разные!”

“О чём ты?”

“Амулеты и проходы. Каждый амулет открывает лишь один тип ходов. Ты можешь пройти там, где не могут они. Они — там, где ты”.

“Организаторы те ещё извращуги”.

“Согласен. Хочу также сказать, что, видимо, это порталы. С большой вероятностью ты вообще шагая в один из них перемещаешься к случайному “своему” проходу в лабиринте”.

“Зачем такую муть делать?!”

“Чтобы вы подольше бродили. Мы должны были бы уже давно дойти до центра, но всё никак не доходим. Более того, я узнал один из проходов, по которому мы проходили недавно. Мы там уже были и пользовались им. Проходы не исчезают, как ты думаешь, просто они односторонние”.

“Чёооорт...”

“Используй Крылья”.

“Точно!”

Обратившись снопом чёрного дыма, я полетел стремительно по коридору. Впрочем, летел я недолго: в какой-то момент меня буквально выбило из нужного состояния. Выбило очень неудачно, так как падал я прямо на очередного монстра. Для разнообразия — Минотавра. Ну да, какой лабиринт без Минотавра?

— Фууууу... — выдохнул я сноп серебристого тумана, отлетая с помощью левитации и перекачиваясь. — Бомбарда! — как обычно, туман просто перемолол всё, что было внутри. Ошибочно думать, что он взрывается. Нет, он скорее превращает занимаемую область в мясорубку... или взрывается, но направляет всю энергию взрыва именно в занимаемую область... как-то так.

“Гляди!”

“Точно!”

Минотавр охранял очередной проход, но явно куда-то в нужное мне место, ибо выполнен он был в виде резной арки. Прыгнув в неё, я едва успел взлететь и прилипнуть особым заклятием к стене, внизу же...

“И чего делать?”

“Мне больше интересно, где они эту тварь нашли?” — спросил Том.

“Действительно...”

Здесь все три этажа явно переплетались воедино, образуя весьма немалое пространство. Внизу же копошилось... нечто. Я бы назвал это существо бредовой фантазией японских анимешников. Уж очень похожи были сотни гибких и длинных, покрытых слизью отростков на тентакли.

“Отсюда явно нет выхода, только победить”.

“Наверху, вообще-то, небо”.

“А ты кинь туда что-нибудь.”

Чуть подумав, я достал монетку и с помощью Левиосы попытался поднять её вверх.

“М-да... сволочи”.

“Бывает”.

“Это моя фраза! Так что нам делать?”

“Я думаю, тут есть только один вариант”.

“Том, я не стану использовать ЭТО!”

“У тебя нет выбора”.

“Чтоб тебя...”

— Фумос Энерджето... — я начал наполнять пространство внизу туманом. — Бомбарда... Чёрт! Повреждения определённо были, но слабые.

“Это Болотная Харибда. Как раз четвёртый уровень. И внизу явно есть вода, иначе бы ты её грохнул, но, как видишь, простыми способами не выйдет. Используй его!”

“Чтоб тебя... вариантов реально нет”.

— Инферно Фламия! — тихо и чётко произнёс я.

Заклятие не из тех, которые сложно выполнить, о нет! Оно из тех, которые сложно контролировать. Оно будет пить магическую энергию призвавшего мага до тех пор, пока тот не вернёт контроль или не умрёт. Просто бросить палочку — не выход. Разве что уничтожить, но тут зависит от мощности. Более того, если заклинание сжигает что-то, обладающее магической энергией, то тут же получает прилив сил.

Я узнавал об этом волшебстве благодаря демонстрации Сириуса. Так вот, эта пакость, вполне возможно, реально призывает пламя из самых глубин Преисподней. Во всяком случае, оно относится к волшебству призыва и практически полуразумно. Более того, никто не уверен, что сжигаемые им разумные, точнее их души, не отправляются потом в Преисподнюю. Очень может быть, что они и дальше продолжают гореть в этом пламени.

Только лишь добравшись до жертвы, пламя резко начало пожирать её. С каждым мгновением контролировать его становилось всё сложнее, а множество ликов-лиц-рожей в огне становилось всё чётче, оставаясь таким же вечно меняющимся морем. Просто невероятных усилий стоило закрыть поток непонятной энергии. Может, мне показалось, но я услышал напоследок вой.

После сожжения твари заклинание, держащее меня на стене, само собой исчезло, прекратив получать подпитку. Я едва-едва успел приземлиться на ноги, смягчив падение и успев выдохнуть на раскалённый добела пол просто-таки огромное количество воды. Да, я доработал ту свою придумку не только чтобы выдыхать дым или огонь.

— Кха-кха... — кашлял я, стоя в облаке пара и тумана на потрескавшейся, но всё ещё очень горячей поверхности. — Глациус Лео... — капельки воды вокруг превращаются в снежинки-льдинки, падая и остужая пол. Воздух из горячего превратился в холодный, заставив меня вновь закашляться. Хорошо хоть, не было смрада от сгоревшей туши: Адское Пламя пожирает

всё без остатка.

“Пора идти”.

“Да... пора...”

Качаясь, я приподнялся, направившись к выходу в углу, явно ведущему к центру стадиона. Выход, видимо, раньше был закрыт тушей твари. С каждым шагом мне становилось легче благодаря дарящим свою энергию Силь и мантии.

Пройдя сквозь проход, я словно попал в другой мир. Орали трибуны, свет стал ярче... обернувшись, я увидел, как истают стены позади.

“Мы последние...” — киваю на ждущих меня в центре огромной арены Крама и Седрика.

— Итак! — трибуны затихли. — Мы все видели, как месье Поттер феерично одолел своего монстра! Заклятье Адского Пламени невероятно опасно, но кому ещё, как не мастеру чар, применять его! Финал первого этапа Турнира произойдёт здесь! На этой арене! Ключ, который должны добыть чемпионы — это их амулеты, соединённые воедино! Сейчас арена разделена заклинаниями на три части! Спустя ровно минуту барьеры исчезнут, и начнётся бой! Чемпионам разрешено применять любые чары, кроме трёх непростительных! Обратный отсчёт начался! Шестьдесят! Пятьдесят девять!

— Люминетанум... — тихо прошептал я, отпуская невидимую Силь на землю.

— Сорок четыре! Сорок три!..

— Иллюзиум гранамагикум Люминетанум... — вокруг меня стали появляться невидимые копии меня самого. Ревелио развеет чары невидимости, но вот чары иллюзии — вряд ли.

— Девять! Восемь! Семь!..

“Готовься!”

“Я готов!”

“После Адского Пламени-то?”

“Некогда!”

— ...Один! Бой!!! — я прям нутром почувствовал, как огромные щиты расползаются.

— Бомбарда!

— Мефисто!

— Люмос Солем!

Все три заклятья прозвучали почти одновременно, последнее было моим. С помощью левитации я подлетел вверх и... словил Мефисто от Крама, просчитавшего мои действия. Впрочем, мне повезло: мой Люмос Солем тоже конкретно так достал всех.

“Отсифем Бармакладиунормум”.

— Отсифем Бармакладиунормум...

“Спасибо. Хотя бредовая формула”.

“Оттого и не пользуются. Слишком длинная для боя”.

Приземлившись на ноги, я тут же надел мантию-невидимку, приберегаемую на такой как раз случай.

— Ревелио! — рявкнул проморгавшийся Крам, отбивая одновременно заклятье Седрика. Зря он это. Молодец, конечно: не хочет оставлять меня невидимого рядом, но зря. Часть моих копий развеялось, но вот остальные остались. Они достаточно хаотично двигались, хотя и были похожи на куклы, да только кто же во время боя разберёт?

То и дело часть бросалась в Крама и Седрика иллюзорными заклинаниями, которые те вынуждены были отбивать, ибо я несколько раз кидал одновременно с копией настоящее.

“Не рассчитал...” — понял я, когда очередной Ступефай показал мне, что энергия почти кончилась. Я слишком много потратил, слишком самонадеянно.

В этот самый момент в меня влетело шальное Редукто, оказавшееся достаточно мощным, чтобы выбить весь дух. Мантия слетела, словно живая собравшись у меня за спиной. Копии тоже пропали, а отвлѣкшегося на меня Крама тут же вынес Седрик, добавив Ступефай, чтобы выбить из болгарина весь дух. Подойдя к нему, Чемпион Хогвартса сорвал медальон. Тело Виктора тут же исчезло во вспышке.

В меня влетел Петрификус, заставившись меня прекратить всякие попытки сдвинуться с места. Подошедший Седрик уже протянул было руку, как тут же взвыл: Силь впиалась в протянутую конечность. Правда, одежда была явно зачарована: прокусить ткань змея не смогла, будучи отброшена, она быстро отползла под десятком заклинаний. Снова протянув руку, Диггори встретился со мной глазами... пуф. Тело соперника застыло.

“Красиво”.

“Ментальная энергия у меня ещё осталась, хе-хе”.

“Попробуй разгонять силу внутри тела. Должно получиться”.

Спустя полминуты я бессильно опал на пол, затем аккуратно поднялся, вытащил из рук Седрика амулет Крама и сорвал с шеи Чемпиона Хогвартса последнюю часть ключа. Тело Седрика растворилось в новой вспышке.

Комментатор, которого мы не слышали с начала боя, о чём-то надрывался... я протянул руку, дав Силь заползти под рукав и устроиться под одеждой. Затем медленно соединил все три амулета, которые по форме явно подходили друг к другу. Чуть поплыв, они обрели форму ключа, а я сам тоже растворился в воздухе, мгновенно оказавшись в руках медиков.

— ...Было невероятно! Месье Поттер по праву подтвердил своё мастерское звание, единственный сумев уничтожить своего противника Четвёртой категории, а не пройти мимо него, а после применив в состоянии окаменения это странное заклятье! Клянусь Мерлином, оно было подобно взгляду василиска!.. — как же ты прав, мужик. Но спасибо за информацию, а то я уж думал, что совсем лох, а оказалось, что Крам с Седриком проскользнули мимо своих стражей. Это я, как идиот, стал в лоб драться и потратил большую часть сил.

— Сколько времени? — хриплым голосом спрашиваю что-то делающую со мной медиведьму.

— Шесть вечера... — уже восемь часов прошло. Нехило мы так тут побегали.

— Меня зовут Рита Скитер! Я корреспондент английского Ежедневного Пророка.

— Да, я прекрасно помню ваши последние статьи. Аж до зубовного скрежета, — мрачно уставился я на эту бестию, которая в предыдущем году едва ли не каждый день меня грязью обливала.

— Ну, что было, то прошло! — легко отмахнулась журналистка.

“Том, ты вроде говорил, что второе мастерство сдавал по малефике...”

“Хочешь проклясть? Можем попробовать”.

“Придумай что-нибудь поизощрённое. Отправим ей подарок, если вдруг напишет очередную дрянь”.

— Действительно, главное ведь то, что будет? — мои глаза мигнули красным, на секунду вытянувшись в вертикальные зрачки, когда я встретился с ней взглядом. Заодно послал слабенький заряд, заставив её на мгновение лишиться возможности двигаться. О! Я прям чувствую, как эту стерву озноб пробил. — Ах, я так жду вашей новой статьи! Вы даже не представляете, как сложно было стать Чемпионом Турнира! Я так хотел показать, что, несмотря на то, что в Шармбатоне такое количество талантливых студентов, Чемпионом обязательно должен стать ученик Хогвартса, ведь Хогвартс — самая лучшая школа в мире! — вдохновенно зашептал я ей в лицо, пока остальной народ чуть отошёл. — Только прошу, не цитируйте меня и не говорите, что я прямо так вам и сказал, а то я так стесняюсь... — да, издеваюсь, но ведь заслуженно? — Кстати, мисс Скитер, вам не кажется, что надо бы прикрыть окошко? А то жучок залетит... знаете, так не люблю насекомых!

“Одну положительную статью ты о себе обеспечил. Молодец. В следующий раз придумай что-нибудь новое: она прикроет все слабые стороны довольно быстро”.

“Всенепременно!”

Несколько ошалевшая журналистка взяла себя в руки буквально за десяток секунд, продолжив обворожительно улыбаться и задавать интересующие её вопросы. Когда она стояла перед Крамом, я, встав за спиной парня, показал ей на себя и приложил палец к губам. Женщина поняла всё правильно. Ну а что? Мне, что ли, надрываться и интервью ей давать? У меня вон ещё стоят трое её коллег!

Встреча с репортёрами длилась полтора часа. Очень уважаю журналистов как таковых: сложная и во многом неприятная часто профессия, как по мне, но какими же они могут быть дотошными!

Сразу после конференции, прямо на обеде мадам Максим заявила о торжественном бале. Для меня это было уже более-менее привычным, только несколько масштабней будет, чем в прошлый раз, но вот студентов Хогвартса мне несколько жаль. Особенно грифов. Танцевать умеют в большинстве своём слизеринцы, в меньшей степени — все остальные. Таким образом, запрягать в качестве партнёров, чтобы подтянуть всех по танцам, будут в первую очередь змей,

а самые неумелые в данном деле — как раз львы.

— Ты мне должен, — без предисловий подошла ко мне блондинка-слизеринка. Пару секунд пытался понять, о чём она, но лишь спустя ещё пяток понял: трансфигурация, первый курс, Уизли.

— Предположим... — осторожно говорю.

— Я хочу, чтобы ты меня пригласил на Рождественский Бал! — ишь ты...

— Эм... Леди не напомним, как её зовут?

— Дафна Гринграсс, — блин, хоть каплю эмоций проявила бы. Королева Слизерина. Ледяная, мля...

— Не вижу сложностей. Не соблаговолит ли Леди Гринграсс сопровождать меня на будущем мероприятии? — ох, спасибо урокам этикета. Пусть они и шли вместо боёвки, но хоть сейчас не опростоволосился и даже поклониться смог нормально.

— Несомненно, я приму такое интересное предложение, — хе, не такая уж ты и ледышка. Вон, зенки-то блестят.

— Хорошо бы встретиться разок-другой, протанцевать вдвоём. Не хочу ошибиться на открытии, — выжидательно гляжу на слизеринку. — Скажем, перед входом сюда же в шесть вечера завтра?

— Конечно, — кивок, после чего девушка уходит.

“Не промах.”

“Я ей должен был желание. Не любое, конечно, но танец... она могла бы попросить чего угодно в разумных пределах!”

“Если даже Турнир будут и дальше проводить, то она уже не попадёт на этот бал, а вот после такого в будущем сможет заявить, что открывала Рождественский Бал Трёмудрого Турнира. Это очень, как ты любишь говорить, круто, особенно в среде аристократов. Репутация, к тому же. Поверь, она не продешевила”.

“Ладно, хоть могу теперь послать всех охотниц за моим сердцем блин. А заодно Флёр обломать. Кажется, она ждёт приглашения от меня”.

“А вот это, кстати, промах. Ты сейчас вновь в центре внимания и приглашение на танец англичанки, а не француженки, будет воспринято не особо однозначно. Благо хоть, что французскому журналисту ты отвечал как раз с уклоном в сторону Франции. Надо пустить слух, что ты давал девушке слово исполнить одно её желание ещё до побега из Англии, а девушка пожелала танцевать с тобой на Рождественском балу. Воспринято будет гораздо положительнее именно в таком свете”.

“Женские сердца растают от романтики, мужчины пустят скупую слезу, мир расплавится и превратится в мягкую коричневую жвачку”.

“Почему не розовую?”

“Потому что я ещё не решил, как буду воспринимать такой мир: говном или шоколадом”.

— Гарри, наконец-то я тебя выловил! Пошли за мной! — схватив меня, Вейл быстро потащил куда-то.

— Гм... может объяснишь, что вообще происходит? — ради прикола я начал левитировать, в результате сейчас Билл тащил меня, словно воздушный шарик, привлекая всеобщее внимание и вызывая смех, но в своей сосредоточенности он даже не замечал происходящего, чем вызывал ещё больше улыбок.

— Не здесь... — вскоре мы пришли в пустынное место. Вейл провёл палочкой по кругу, накладывая чары тишины. — Вот! — мне подали газетную вырезку.

— Ну и? — я недоумённо посмотрел на мою с Сириусом фотографию.

— Сравни! — Билл протянул вторую фотографию. Чуть посмотрев на обе, я признал:

— Похожи. А кто на второй?

— Мой отец, — хмуро кивнул Вейл.

Я ещё раз всмотрелся в парня, подмечая всё больше деталей сходства.

— Гм... знаешь что... Пожалуй, стоит мне тебя с крёстным познакомить... Экспекто Патронум! — я быстро стал нашёптывать сообщение появившейся фигуре: — Мадам Максим, у меня появились срочные и важные дела дома. Уйду буквально до вечера. Может быть, даже раньше вернусь, — махнув рукой, отправил синевато-белое создание к директрисе, а сам повернулся к Биллу. — Значит так, чтобы выйти за антиаппарационный барьер Шармбатона, придётся пролететь немного, ок?

— Всё путём, — кивнул друг, лишь слегка охнув, когда я подхватил его левитацией и вместе с ним полетел в нужную сторону со всё возрастающей скоростью.

Почувствовав преодоление щита, трансгрессирую.

— Остолбеней! — летит заклинание, но я отбиваю его рукой.

— Сириус, ты чего творишь?!

— Гарри, будь так добр, трансгрессируй за пределы дома, — недовольно буркнул крёстный, убирая палочку. — Что случилось?

— Глянь, узнаёшь? — протянул я фотку. То, что крёстный узнал, я понял сразу: замер, вздрогнул...

— Это мой брат, Регулус Арктурус Блек. Где ты взял эту фотографию? Он здесь старше, чем был, когда умер.

— Видишь ли, мой друг утверждает, что твой брат приходится ему отцом, — киваю на Билла. — И ввиду сходства и просто доверия я склонен поверить. Вижу, вам есть, что обсудить, но прежде... Билл?

— Да?

— Скажи пожалуйста, от твоего отца не осталось никакой вещи... медальона например?

— Билл... я бы не стал тебе рассказывать этого, но через некоторое время могут произойти некоторые события...

— Что за события, пап? — мальчик непонимающе вперил взгляд в мужчину.

— Я... я не могу рассказать. Билл... — видно было, что Регулус колеблется. Сильно колеблется, но он всё-таки достал из-под одежды мешочек, прицепленный на шею за верёвку. Ткань была мелко испещрена множеством рун. Поколебавшись ещё чуть-чуть, Регулус достал из мешочка красивый серебряно-зелёный медальон с цепью. — Смотри, видишь? Если вдруг к тебе попадёт когда-нибудь эта вещь, то обязательно отдай её мне, а если вдруг со мной что-нибудь случится, то попробуй уничтожить! Запомнил внешний вид?

— Пап, почему ты так хочешь уничтожить этот медальон? Он вроде красивый...

От этих слов мужчина дёрнулся и с тревогой посмотрел на сына. Непонятно, что Регулус искал в глазах парня, но, так ничего и не найдя, успокоился.

— Лучше бы тебе не знать, Билл. И запомни, некоторые люди могут искать его... не отдавай, ни за что не отдавай. Никто не должен знать, что ты хранишь эту вещь, понял?

— Пап, ты так говоришь, будто сейчас просто исчезнешь! — улыбнулся мальчик.

— Да, что это я, правда... — удивился Регулус, но глаза, несмотря на растерянный вид, оставались всё также серьёзны, только лишь промелькнула в них какая-то грусть. — Но всё равно, сын, если вдруг что случится... старайся держать медальон при себе. Лучше вот в таком вот мешочке, — трясёт означенным Регулус, — но если вдруг что, то не бойся и так носить. Благодаря твоей матери, тебя он вряд ли сломает...

— Нет, Гарри, не оставлял... — на секунду друг растерялся и сильно. Так, что я ему сразу поверил. — А что?

— Да так... просто я давно уже ищу эту вещь. Она нужна мне для одного дела. Её украли у одного моего... знакомого, а потом она, возможно, могла какое-то время быть у твоего отца... Забудь.

— Ладно...

— Сириус, я оставляю вас. Потом сам аппарировать Билла в Шармбатон. Брейв! Перенеси меня в Зеркальную Аллею!..

— Первое испытание было невыносимым, Олуэн! О чём вы только думали?!

— Мадам Максим, все три Чемпиона его с успехом прошли, пусть и выиграл пока лишь один...

— Либо вы вспомните, что они ещё дети, либо я сделаю всё, чтобы саботировать следующий раунд! — полувеликанша, обычно спокойная и даже несколько... чувственная, сейчас напоминала скорее Венгерскую Хвосторогу, нежели всем известную директрису Французской академии магии.

— Я... — мужчину прервал стук в дверь. Последняя была тут же отворена взмахом руки магички.

— Простите, возможно я вам помешал... мне подойти позже?

— Нет-нет, Альбус, мы уже закончили... — общество директора Хогвартса мадам Максим явно не слишком импонировало, но её бывший собеседник нарывался на мучительную смерть куда сильнее. — Месье Олуэн, мой камин в вашем полном распоряжении.

— До свидания, мадам Максим, — намёк был прекрасно понят.

— Что вы хотели, Альбус?

— Сразу к делу? Я слышал, у вас принято сначала поговорить о некоторых отвлечённых вещах... — голос Дамблдора несколько даже завораживал.

— Только лишь когда разговор тебе приятен, месье Дабльдог... — разрушила всё очарование момента директриса.

— Лимонную дольку? — Альбус словно и не заметил толстого намёка.

— Простите, не переносу цитрусовые.

— А я, пожалуй, отведаю, — “старик” с видимым удовольствием кинул пару штук в рот и начал посасывать. — Гарри вот тоже понравились.

— Я что-то не знаю о ваших взаимоотношениях с месье Поттером? — голос полувеликанши, казалось, стал промораживать всё вокруг.

— Ну что вы, мистер Поттер не имеет пока что со мной никаких особых дел, но что, если ситуация позже изменится?..

— Вы понимаете, Альбус, что ваши игры с месье Поттером во время Турнира могут быть восприняты неоднозначно. Подумайте, нужны ли вашей стране новые проблемы после недавнего... массового... инцидента.

— Дорогая мадам Максим, я вовсе не собираюсь мешать кому-то из Чемпионов, но у мистера, — Дамблдор перестал делать лёгкий акцент на этом слове, — Поттера на Родине неоплаченные долги. Рано или поздно он вернётся в Англию. Я хочу, чтобы вы помогли ему в этом, если вдруг его не захотят выпустить из Франции.

— По какой причине я должна это делать?

— Скажем... по этой? — поистине еврейская хитрая улыбка исказила лицо Дамблдора, когда он положил на стол небольшой осколок... с виду похожий на рубин.

— Это же... — полувеликанша несколько шокированно вертела в пальцах немного невзрачную крошку. — Этого всё равно недостаточно! — упрямо сжала она губы.

— А так? — рядом с крошкой на стол лёг медальон в виде пентаграммы, выполненной из непонятного переливающегося материала. Словно бы неоднородный сплав серебра и хрусталя, если бы такое было возможно.

— Где вы его достали?!

— Возможно, я оставлю эту тайну при себе? Подумайте, мадам Максим, не много ли вы требуете за небольшую услугу?

— Только если Шармбатон выиграет Турнир. Иначе я снимаю с себя все обязательства!

— Пусть будет так... — Дамблдор довольно, хоть и несколько грустно проследил, как директриса прячет предметы в браслет с небольшим кармашком расширенного пространства.

— Эх... что-то староват я стал для всяких переговоров... пойду, пожалуй?

— До свидания, Альбус.

— До скорой встречи, мадам Максим.

— Здесь, в моей диадеме, я могу создавать такие иллюзии, которые ты не отличишь от реальности. И ты, кстати, уже пользовался этой особенностью моего обиталища, когда оттачивал рефлексy по своим воспоминаниям. Теория закончилась, смотри!

Пространство вокруг потекло, исчезая, зато мир стал... текучим, туманным, густым. Бесконечное далёко терялось в бледно-сероватом мареве, только лишь фигура Ровены оставалась единственным клочком реальности, за который я прямо уцепился глазами, пытаюсь сориентироваться в этом непонятном пространстве.

— Что...

— Так ты когда-нибудь сможешь ощущать мир, развив своё магическое зрение. Как ты сам понимаешь, глаза в магозрении не играют никакой роли. Ты ведь ощущаешь объекты и вне поля своего зрения, а чем больше сосредотачиваешься на них, тем лучше и чётче, не так ли?

— Всё так, но...

— Когда ты не сосредоточен, то ощущаешь окружающее в своеобразном фоновом режиме. Размыто, но зато целиком. Так вот, когда ты разовьёшь свою способность до уровня, при котором сможешь ощущать всё вокруг так же, как ощущаешь сейчас, сосредотачиваясь, то при сосредоточении как раз будешь достигать этого уровня видения.

— Получается, так выглядит мир душ?

— Знаешь... я, конечно, подстраиваюсь под тебя, но прекрати уже использовать эти термины. "Выглядит"... так ощущается. Закрой глаза — и для тебя едва ли что-нибудь изменится, разве что пропадёт мой образ. То, что твоё неподготовленное сознание воспринимает большую часть окружающего, как зрительные образы, ещё не значит, что подаваемая мною информация таковыми является.

— Простите, Леди Рейвенкло.

— Так вот, теория обычная закончилась, началась теория прикладная. Я буду показывать тебе на практике то, о чём ранее рассказывала, а позже попытаюсь смоделировать для тебя такое пространство, чтобы ты сумел поработать с духовным материалом самостоятельно...

— Гарри, разрешишь присесть?

— Прошу, профессор, — я убрал ноги с половины лавочки, дав Дамблдору присесть и устремить мудрый взгляд куда-то в сторону реки.

— Я слышал, ты пригласил Дафну Гринграсс на танец в Рождество?

— Верно. Я обещал исполнить одно её желание в разумных пределах, а она захотела открывать этот бал.

— Весьма благородно с твоей стороны.

— Благодарю.

— Я хотел предложить тебе свою помощь... в обучении. Если желаешь совета старика вроде меня.

“Том?”

“Сам решай”.

— Пожалуй, я буду рад поучиться у вас чему-то действительно необычному. Скажем, вы весьма искусны, как известно, в трансфигурации? Возможно, расскажете об анимагии?

— Хочешь освоить это искусство, как и твой отец?

— Пока нет: много других важных дел, но хотелось бы услышать теорию, всё равно когда-нибудь я не утерплю и попробую. Ответите на несколько вопросов?

— И что же тебя интересует? — очки-половинки блеснули на солнце.

— Ну, скажем, почему такой странный выбор? Мой отец — олень, Сириус — пёс, Питер — крыса, МакГонагалл — кошка... Почему не лев, не гепард, не змей или пантера? Не медведь, не рысь... не птица в конце концов?

— О, это весьма интересная тема для размышлений, Гарри. Видишь ли... многие маги считают, что анимагия — единое искусство... на самом деле, это не так. Оно имеет как минимум две ветви. Одна даст только единичный образ, но зато легко. Другая позволит получить столько обликов, сколько пожелаешь, но... за каждый придётся заплатить адским трудом.

— И все идут по первому пути? — заинтересовался я.

— Не обязательно. Твой бывший декан, к примеру, пошла по второму. Минерва не признавала простых решений... Сложность в том, Гарри, что второй путь предполагает знание формы столь глубокое, что практически закрывает для большинства магов такое решение. Скажи, ты сможешь превратить вон тот камень в птицу?

— Конечно!

— Но будет ли он птицей? Попробуй!

Недоумённо машу рукой, выполняя хоть и сложное, но уже выученное действие. Дамблдор ловко поймал воробья, которого я создал.

— И что... — но сказать я ничего не успел. Создав невербальное Диффиндо, директор просто развеял моё творение, обратив обратно в камень.

— Ну и в чём смысл?

— Вот, смотри... — снова камень обращается птицей. Голубем. Снова невербальное Секо... Черт!

— Кровь?!

— Отличие в том, Гарри, что ты, обращая камень, думал лишь над внешним видом, ты заложил форму, поведение... но что внутри? Материя и магия, не более того. Я же создал птице перья, сосуды, глаза, когти, клюв...

— Невероятно! Вы не зря носите звание грандмастера трансфигурации!

— Благодарю, — “старик” изобразил лёгкое смущение. — Но вернёмся к нашей небольшой лекции. Даже то знание формы, что продемонстрировал я, недостаточно для создания настоящей анимагической формы. К примеру, я сделал перья лишь видимостью. У моего голубя не было мозга, его кровь была лишь красной жидкостью, но не настоящей кровью. Тем не менее, в такого голубя я уже могу обратиться, но каждое несовершенство увеличит затраты магических сил, что у меня станут уходить на поддержание такой формы.

— То есть для среднего мага требуется знание едва ли не на молекулярном уровне?!

— Не настолько детально, но в некотором роде да, Гарри. Именно поэтому чаще всего идущие вторым путём начинают с лёгких и небольших форм, затем на одном лишь упорстве завершают их изучение и бросают анимагию.

— А что по первому?

— А первый вариант — узнать своё тотемное животное. Обычно подходят несколько, но похожих. Затем тренироваться... если говорить совсем откровенно, то в результате маг создаёт что-то вроде индивидуального заклинания. Очень похоже, во всяком случае, хоть и не имеет ни словесной формулы, ни уникальных движений. И тем не менее, такой путь гораздо легче.

— Вы дали мне пищу для размышлений, директор.

— Рад был помочь, Гарри... — Дамблдор поднялся. — Бал не за горами, думаю, я отъеду из Шармбатона ненадолго, увидимся мы уже на Рождество.

— Пожалуй, я подарю вам пару шерстяных носков.

— О! И как ты узнал про моё давнее желание?

— У меня интуиция хоть и не женская, но тоже неплоха.

“Привязывает к себе”, — уверенно заявил Том, когда старик ушёл.

“Или чувствует себя виноватым”.

“Совмещает, да ещё и потихоньку настраивает на нужный лад”.

“Возможно. В любом случае, почему бы и нет? Он интересно рассказывает”.

“Гордись! Ради меня он так не старался и лекции читал скучнее”.

“Ты же Наследник Слизерина, а не Гриффиндора”.

“В твоём случае это спорное утверждение. Кто-то наблюдает”.

“Я заметил. Если этим девочкам так нравится на меня пялиться, пусть пялятся”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803395>